124 4/82.

405833
10 IX 1907
1244/82
Ламанский В.
5435/11

НЕПОРѢШЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Статья II.

БОЛГАРСКОЕ НАРѢЧІЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ ВЪ XVI — XVII ВѢКАХЪ.

(И. И. Срезневскому).

§ 1.

Ближайшее ознакомленіе съ генетическимъ развитіемъ Болгарскаго нарѣчія составляетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій историко-сравнительной грамматики Славянской и можетъ быть очень полезно для успѣшнѣйшаго рѣшенія вопроса о происхожденіи и образованіи древне-Славянскаго языка. Если нельзя отрицать, что исторія Болгарскаго нарѣчія и письменности съ X — XI вѣка по XIV — XV вѣкъ представляетъ много весьма примѣчательныхъ памятниковъ и матеріаловъ, то надобно согласиться, что затѣмъ настаетъ перерывъ и пробѣлъ въ источникахъ для цѣлыхъ трехъ столѣтій, значительно затрудняющій историческое изученіе этого нарѣчія. По счастію, мы не совершенно лишены Болгарскихъ памятниковъ изъ этого времени.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, проѣздомъ изъ Загреба въ Венецію, я остановился въ Люблянѣ, въ которой, къ радости каждаго Славянина, такъ быстро и замѣтно усиливается Славянское движеніе. Мнѣ хотѣлось провѣрить лично, въ какой степени пробудилась и развилась народность Словинская въ послѣдніе годы, съ того времени, какъ я былъ въ послѣдній разъ въ Люблянѣ въ декабрѣ 1862 г.; хотѣлось сравнить дѣятельность Словинскихъ дѣятелей въ Стиріи, съ коими я имѣлъ случай познакомиться еще нынѣшнею весною, по пути изъ Вѣны въ Загребъ, въ Мариборѣ, Св. Юріѣ, Цѣли,— съ дѣятельностью ихъ сподвижниковъ въ Крайнѣ, лично повидаться со старыми знакомыми въ Люблянѣ и сойтиться съ молодыми дѣятелями, недавно начавшими свою благодарную работу

на родной нивѣ Славянской. Въ числѣ этихъ послѣднихъ, особенно выдается, какъ дѣятель преимущественно литературный, *г. Левстикъ;* краткая, но полная умныхъ замѣчаній грамматика Словинская, уже напечатанная имъ, и богатые рукописные матеріалы для изготовляемаго имъ словаря даютъ полное право ожидать отъ него труда, важнаго для науки Славянской. Пожелаемъ только, чтобы мѣстный Краинскій сеймъ, поручившій ему эту работу, не столько бы торопилъ г. Левстика изъ желанія поскорѣе видѣть ее готовою, сколько бы позаботился о лучшемъ его матеріальномъ обезпеченіи, для того, чтобъ онъ могъ всецѣло посвятить свое время этому важному труду. Наконецъ я остановился въ Люблянѣ для осмотра тамошней гимназической и въ то же время публичной библіотеки, въ составъ которой вошло между прочимъ собраніе Славянскихъ рукописей Копитара. Въ бытность мою въ Люблянѣ на святкахъ 1862 года мнѣ не удалось видѣть эту библіотеку. Она была тогда закрыта для приходящихъ. Ознакомившись съ каталогомъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Словинскихъ рукописей, я отмѣтилъ себѣ тѣ изъ нихъ, которыя, судя по заглавіямъ, могли быть для меня любопытны. За тѣмъ я принялся за просмотръ Славянскихъ кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей, принадлежавшихъ Копитару. Признаюсь, я взялся за этотъ каталогъ безъ всякой надежды найти въ немъ что-либо особенно любопытное и неизвѣстное, скорѣе для очистки совѣсти: надобно же видѣть рукописи, принадлежавшія Копитару, хотя бы онѣ были и обслѣдованы,—о такихъ памятникахъ, какъ Супрасльская рукопись, я уже зналъ и безъ каталога,—и употреблены въ дѣло самимъ Копитаромъ, Миклошичемъ и Русскими Славистами, посѣщавшими Люблянскую библіотеку. Пересмотрѣвъ нѣсколько древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописей, большею частью, Сербскаго извода, безъ годовъ, часто безъ начала и конца, и сдѣлавъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ снимки, я попросилъ себѣ наконецъ кирилловскую рукопись подъ № 21. Названіе ея въ каталогѣ подстрекнуло мое любопытство, хотя и не давало еще яснаго понятія о ней. Въ каталогѣ о ней значится: „liber nova bulgarica dialecto scriptus, continet homilias *inter memorabiliores referendus*“, въ небольшую 4-ку, 108 листовъ. Въ самой рукописи находится карточка, и на ней, какъ увѣрялъ меня хранитель библіотеки, *г. Космачъ*, рукою В. И. Григоровича, о которомъ ворчливый, но добрый старикъ вспоминалъ съ видимымъ удовольствіемъ, написано слѣдующее: «Manuscriptum Neobulgaricum, continens de postremo judi-

cio sine initio, vitam S. Georgii sine initio, vitam S. Nicolai, vitam S. Petkae Ternoviensis et duas homilias Johannis Chrysostomi. *Inter memorabiliora referendum*». Миклошичу, само собою разумѣется, эта рукопись была хорошо знакома, и онъ пользовался ею въ своемъ словарѣ. Въ спискѣ употребленныхъ имъ матеріаловъ она у него названа: *BUL.* LAB. Vitae sanctorum Georgii, Nicolai et s. Petkae. Cod. chart. saec. XVII, foll. 108 in 40 bulg. bibliothecae publicae Labacensis.

Впрочемъ, далеко не всѣ любопытныя слова и выраженія этого памятника вошли въ словарь Миклошича. Иначе, конечно, и быть не могло, такъ какъ въ своемъ словарѣ Миклошичъ имѣлъ цѣлью представить богатства древне- или церковно-Славянскаго, а отнюдь не Болгарскаго нарѣчія XVI—XVII вѣковъ. Въ противномъ случаѣ Миклошичъ долженъ былъ бы вносить въ свой словарь всѣ любопытныя реченія изъ памятниковъ Чешскихъ, Польскихъ и Русскихъ XVI—XVII вѣковъ, ибо *языкъ этой Болгарской рукописи* (въ Люблянѣ) *совершенно такъ же народенъ и столь же мало похожъ на языкъ древне-Славянскій, какъ народна по языку любая Московская грамота XVI—XVII вѣка, или какъ далекъ отъ языка Остромирова Евангелія языкъ Кохановскаго и Скарги или Коменскаго и Павла Скалы, или Марка Марулича и Гундулича.*

Отстраняя отъ Миклошича всякую тѣнь упрека въ томъ, зачѣмъ онъ мало воспользовался этимъ памятникомъ въ своемъ словарѣ, нельзя однако не выразить сожалѣнія, что ни онъ, ни В. И. ригоровичъ (если послѣдній дѣйствительно ознакомился съ этою укописью), ни другой кто изъ Славистовъ не употребили ея для воихъ грамматическихъ изслѣдованій, не представили хотя краткаго ея описанія и не сообщили даже отрывковъ изъ нея.

Эта рукопись показалась мнѣ на столь важною, что изъ-за нея дной я рѣшился пробыть въ Люблянѣ долѣе, чѣмъ предполагалъ, отложить до другаго раза просмотръ тѣхъ рукописей Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Славянскихъ, которыя я себѣ отмѣтилъ. Ежедневно, ромѣ воскресеній, съ 9 до 12 и съ 2 до 5 часовъ пополудни, съ 9 по 28 іюня, сидѣлъ я въ библіотекѣ надъ этою небольшою рукописью. Въ теченіе этого времени я успѣлъ списать, съ полнымъ охраненіемъ ея правописанія и соблюденіемъ всѣхъ значковъ и дареній, весьма послѣдовательно выдержанныхъ, большую ея половину, а именно слѣдующія части: 1) разсужденіе о Страшномъ удѣ и толкованіе Апокалипсиса (л. 1—45), безъ начала и конца, 2) житіе Св. Петки Терновской (л. 96 об.—103 л.), 3) Легендар-

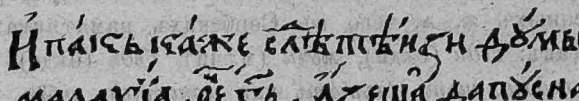
ное сказаніе о Кесарійскомъ царѣ Павлѣ, сынѣ царя Анѳона, незавѣдомо женившемся на родной своей матери (л. 104 — 105); 4) Слово Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ (л. 108—108 об.). Изъ остальныхъ мѣстъ рукописи я отмѣтилъ замѣчательнѣйшія формы и выраженія.

Изъ Любляны я спѣшилъ въ Венецію и по дорогѣ не надолго остановился въ *Горицѣ* (Görz у Нѣмцевъ, Gorizia у Италіанцевъ) при *Славянской* рѣкѣ *Сочѣ* (Isonzo), нынѣ служащей границею Славянскаго міра съ Италіей, гдѣ Русскому путешественнику пріятно было встрѣтить людей, знающихъ по-Русски и вполнѣ понимающихъ, что въ этой юго-западной украйнѣ Славянской Италіанскому языку придется нѣкогда начать ожесточенную борьбу съ тѣмъ могущественнымъ языкомъ, который въ своихъ сѣверо- и юго-восточныхъ окраинахъ вступаетъ въ соперничество съ распространеннѣйшими на землѣ языками Англо-Саксонскимъ и Китайскимъ. Здѣсь въ Венеціи, благодаря просвѣщенному вниманію С.-Петербургскаго Университета и любезной предупредительности Италіанскихъ властей, особенно начальства главнаго архива (Archivio dei Frari), въ продолженіе постоянной четырехмѣсячной работы мнѣ удалось уже собрать довольно много историческаго матеріала о тѣхъ происшествіяхъ XVI и начала XVII вѣковъ, въ которыхъ, подъ другими лишь названіями, разыгрывалась та же борьба народностей, которую мнѣ приходилось наблюдать въ Хорватіи, Люблянѣ и Горицѣ. Характеръ и направленіе этой борьбы еще недавно такъ рѣзко выразились въ лѣтнихъ происшествіяхъ въ Тріестѣ и въ устроенномъ на дняхъ народномъ Словинскомъ сходбищѣ изъ 8000 человѣкъ, $^{6}/_{18}$ октября, близь Горицы. Объ этой-то борьбѣ Италіанцевъ, Нѣмцевъ и Славянъ за господство въ восточномъ Фріулѣ, въ Истріи и Далмаціи въ XVI — XVII вѣкахъ, и объ одномъ изъ ея эпизодовъ въ особенности, о жизни и развитіи Адріатическаго казачества или Ускоковъ, у меня уже набралось такъ много историческаго матеріала изъ богатѣйшихъ хранилищъ Венеціи, что по всей вѣроятности, я на долго буду отвлеченъ отъ всякаго рода филологическихъ изысканій. Дабы моя лѣтняя работа въ Люблянѣ не пропала для другихъ, я рѣшаюсь представить теперь же, хотя и лишенъ здѣсь всякихъ филологическихъ пособій, краткое описаніе замѣчательнаго Болгарскаго памятника, видѣннаго мною, и нѣсколько изъ него извлеченій. Позволяю себѣ надѣяться, что и такой несовершенный трудъ можетъ быть небезполезенъ для возбужденія вновь вопроса о происхожденіи древне-

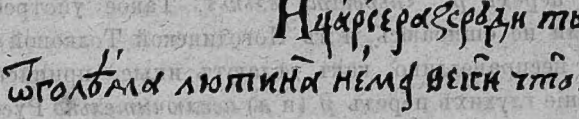
Славянскаго языка и для точнѣйшаго ознакомленія съ генетическимъ развитіемъ Болгарскаго нарѣчія. Итакъ, по недостатку пособій и времени (посвященнаго чисто-историческому труду), я долженъ ограничиться лишь сообщеніемъ важнѣйшихъ указаній и примѣровъ, знакомящихъ съ фонетическими, грамматическими и словарными особенностями этого замѣчательнаго памятника, и приведеніемъ нѣсколькихъ важнѣйшихъ отрывковъ съ краткимъ объясненіемъ историко-литературнаго значенія одного изъ рѣдчайшихъ памятниковъ Болгарской словесности XVI — XVII вѣковъ.

Прилагаю здѣсь и образцы почерка, которымъ разсматриваемая рукопись писана:

(Съ листа 4-го).



(Съ листа 52-го).



Фонетическія особенности.

При небрежномъ и бѣгломъ перелистываніи разсматриваемой рукописи и при извѣстныхъ натяжкахъ можно, пожалуй, отмѣтить въ ней нѣкоторые Сербизмы или слѣды Сербскаго вліянія и такимъ образомъ прійдти къ поспѣшному заключенію — причисленіемъ ея къ памятникамъ Сербскимъ, съ оговоркою, что она только переписана Болгариномъ. Въ подтвержденіе такого поспѣшнаго и невѣрнаго вывода можно было бы привести хотя слѣдующіе примѣры: *вежѥ*, *врѣме*, *се* (вм. сѫ), *единъ горещь вѣтръ*, *месо*, *проклетникъ*, *восакъ*, *бѣде*, *сѣдь*. Такимъ образомъ употребленіе ѣ вм. ъ, *е* вм. ѧ, *а* вм. ъ, ѕ вм. ѫ, наконецъ слово *вежѥ* какъ-бы вмѣсто *вѣне*, все это, равно какъ, обычныя у Сербовъ, слова: *пазити*, *напърити* (найти), *голѣмъ*, *душманинъ*, *якo* (сильно), *сиромахъ*, *заборавити* (забыть), *бележити* (примѣчать) и пр., могли бы быть приведены въ доказательство Сербскаго происхожденія нашей рукописи. Подъ отдѣ-

лами о грамматическихъ формахъ и замѣчательныхъ словахъ и выраженіяхъ приведены примѣры и случаи, или вовсе не встрѣчающіеся и невозможные въ нарѣчіи Сербскомъ, или употребительные въ немъ съ инымъ значеніемъ и столь же сходные съ нѣкоторыми формами и реченіями Словинскими, Русскими, какъ вышеприведенные сходны съ Сербскими. Относительно употребленія въ нашемъ памятникѣ нѣкоторыхъ гласныхъ и согласныхъ надлежитъ замѣтить:

1) *Ъ* и *Ь* безразлично употребляются одинъ вмѣсто другаго и въ корняхъ, и внутри словъ, и въ окончаніяхъ: *лъжа, льганіе, дъщи, довръши, пльны, свръшьше, въ, въ, восакъ, свѣтъ* и проч., впрочемъ замѣтно предпочтеніе ь-я. Однако въ употребленіи глухихъ нельзя видѣть Сербскаго вліянія, такъ какъ ъ=ь употребляются и вм. носовыхъ ѫ, ѧ, чего въ Сербскихъ памятникахъ не можетъ быть, такъ: *съди* (сѫди), *мъчи* (мѫчи), *бъде* (бѫде), *къща* (кѫща), *съдове, съдове, щьтъ (хътѧтъ или хощѫтъ), зъбѣи, пътъ, ръцѣ, съ* (сѫ 3-е л. мн. ч.), *дръжътъ* (дрожѧть) и пр. Употребленіе въ нашемъ памятникѣ ь-я вм. *а* и *а* вм. ъ=ъ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ такое же смѣшеніе въ Сербскихъ рукописяхъ. Замѣтимъ, что въ нашемъ памятникѣ глухой звукъ при *р* и другой согласной стоитъ иногда передъ *р*: «*пьрвѣиатъ влькъ*». Такое употребленіе встрѣчается, если не ошибаюсь, и въ Погодинской Толковой Псалтыри. Поэтому несправедливо, какъ дѣлаютъ иные, приписывать такое употребленіе глухихъ передъ *р* (и *л*) *исключительно* Русскому нарѣчію.

2) *А* часто стоитъ вм. ѧ и ѫ: *са* (сѧ) *ма* (мѧ), *са* (сѫ 3-е л. мн. ч.): щьть да *исъхнатъ; имаха;* да вы *кажа* (1-е л. ед. ч.); да *започна* (1-е л. ед. ч.); да се *убїатъ* (убїѫть); щьть да *прьстанатъ, отидатъ, прибѣгнах.*

3) *А* вм. *е* и обратно: *каманѣе, осьжданѣе, хубевъ,* въ *Пефлагонѣи.*

4) *О* вм. *е: още,* и обратно: *дребны, небе́* и *не́бо.*

5) ѫ и ѭ ни разу не встрѣчаются, а ѧ часто употреблено вм. ѫ, ѭ, какъ въ памятникахъ такъ-называемыхъ средне-Болгарскихъ, иногда же стоитъ правильно, какъ въ древне-Славянскомъ: да *сторѧ* (1-е л. ед. ч.), да ѧ дрьжьть, *нощїѧ* и *денїѧ, чюѧть, изгорѧть.* Но ѧ или не имѣлъ въ это время звука носоваго, или по крайности, утрачивалъ его, ибо уже нерѣдко смѣшивается съ ѩ: *чюѧхме, денѧть, да намѣрѩ азъ, вы се молѩ* (1-е л. ед. ч.), *чинѩть* (3-е л. мн. ч.). Отсутствіе ринезма въ ѧ оказывается и изъ употребленія вм. него *а*, ь и ъ (см. 1 и 2).

6) *Ѣ* иногда стоитъ вм. *а*: *трѣва*, также ѧ и ѧ=ѧ: *скончѣніе, не заборавѣи, въздимѣт, засрамѣть*; за що азъ окаанніе не идохъ по законъ на воиска, и да *загинѣхъ*; рѣка *огнѣа*.

7) *Ы* и *И* употребляются постоянно безразлично: *тоизы, помислы, зымѝ и лѣта*. Иногда *ы* и *и* удлиняются, продалживаются: *вые, ные вѣруваме, нѣе съ покланѣме*.

8) Замѣчательны случаи употребленія *ю*: *пѣтюве и улици, насытювать, высусюваше, отровювать, прѣборюваха, прѣлъстюва, намѣрюваха, ослабювать, подканювать, случюва, смислюваше, приносюва, присилювать*.

9) *Д* иногда стоитъ вм. древне-Слав. *жд*, Русск. *ж*, Серб. ђ, Зап. Сл. *z* и *dz*: *осъдени, осъдени, родена, пригвоздени*; да си отпочиниме от *ходенѥ; испъденъ*. Равно и *т* стоитъ иногда вм. древне-Слав. *шт* или *щ*, Русск. *ч*, Серб. ћ, Зап.-Слав. *c*: *обезчестени, позлатено. неукротенъ* звѣрь. Въ словѣ *векѫ кї* замѣняетъ *щ*, какъ въ сл. *гювендїи гї* замѣняетъ *дж* или *жд*. Впрочемъ вообще *жд* и *щ* выдержаны строго; *щ* иногда попадается тамъ, гдѣ его трудно было ожидать: тьи му и *плащa*. Встрѣчаются: *що, что* и *че* съ одинаковымъ значеніемъ. Быть можетъ, это признаки различныхъ Болгарскихъ говоровъ или поднарѣчій.

10) *Л* послѣ губныхъ иногда не употребляется: *загубени, засрамени*.

11) *В* вм. *м*: *повнѧть, неповни* (срв. наши *мнукъ, вного*).

12) *Д* вм. *г*: *дльбоко* и *т* вм. *к*: *потвикале, шьпканѥ*.

13) Пропускъ *в* передъ *с* въ началѣ и между согласными: *сѣкому, сички, стори*; да туриме и онази *мрѣта*, да не смрьди.

14) *С* вм. *ш*: *украсенъ, украсена*.

15) Опущеніе *д* и *т* передъ *б* внутри словъ *рожба* и *гозба* (гдѣ *с* перешло въ *з*).

16) Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія *ти* нерѣдко откидывается въ случаяхъ, которые показаны ниже.

Итакъ, тѣ звуки, которые въ древне-Славянскомъ языкѣ, имѣли каждый свое особливое значеніе и выражались особенными буквами: *ъ, ъ, ѫ, ѧ*, въ нашемъ памятникѣ смѣшиваются, какъ одинъ звукъ, который, надобно думать, въ той Болгарской мѣстности, гдѣ писанъ нашъ памятникъ, не имѣлъ значенія ни чисто глухаго, ни чисто носоваго звука. Такъ, по крайности, можно заключать изъ частой замѣны этихъ буквъ (ь, ъ, ѧ) буквою *а*. Какъ это

смѣшеніе пяти различныхъ звуковъ, такъ и замѣна звука *ѣ* звуками *а* и *я* и обратно, опущеніе *в* въ началѣ и внутри словъ передъ *с* и между согласными *с* и *ш* и неупотребленіе *л* послѣ губныхъ, всѣ эти явленія принадлежатъ къ особенностямъ современнаго народнаго нарѣчія Болгарскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти случаи попадаются уже и въ Толковой Псалтыри Погодинской, и въ нѣкоторыхъ другихъ древне-Славянскихъ памятникахъ XI и XII вѣковъ; слѣдовательно, эти фонетическіе признаки Болгарскаго нарѣчія восходятъ ко временамъ древнѣйшимъ, чѣмъ XIV—XV вѣка, и слѣдовательно, отнюдь не составляютъ отличительной особенности такъ-называемаго средне-Болгарскаго языка передъ языкомъ древне-Болгарскимъ до XIII вѣка. Если справедливо, что для большей части нынѣшнихъ нарѣчій Славянскихъ періодъ паденія формальности языка или періодъ превращенія формъ наступилъ гораздо раньше XIII—XIV вѣковъ (а это доказывается множествомъ несомнѣнныхъ и положительныхъ данныхъ, доставляемыхъ намъ въ обиліи всѣми древнѣйшими памятниками древне-Славянскими, Русскими, Сербскими и Чешскими), если также не подлежитъ ни малѣйшему спору и опроверженію, что главнѣйшія—если не всѣ грамматическія, то почти всѣ фонетическія—особенности большей части современныхъ нарѣчій Славянскихъ являются вполнѣ развитыми уже въ ихъ древнѣйшихъ памятникахъ, и слѣдовательно, уже сложились и образовались ранѣе XI вѣка, если все это справедливо и истинно,—то на какомъ основаніи главнѣйшія фонетическія особенности нынѣшняго Болгарскаго нарѣчія должны быть лишены права на такую же древность? Почему Болгарское нарѣчіе въ этомъ отношеніи составляло бъ исключеніе? Если оно можетъ и даже должно составить исключеніе, то совершенно въ противномъ смыслѣ; именно *въ слѣдствіе* нашествія Азіатовъ въ Мизію и Ѳракію и завоеванія тамошнихъ Славянъ Болгарами Аспаруха, періодъ превращенія формъ въ нарѣчіи Славянъ Болгарскихъ долженъ былъ наступить раньше и развиваться гораздо быстрѣе, чѣмъ въ прочихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Или нарѣчіе Задунайскихъ Славянъ, завоеванныхъ Болгарами, испытало на себѣ вліяніе этого Азіатскаго вторженія и покоренія, и тогда оно подверглось этому вліянію не въ XIV—XV вѣкахъ, для которыхъ придуманъ особенный средне-Болгарскій языкъ, и даже не въ XIII—XIV вѣкахъ, когда потомки Болгаръ завоевателей давно уже слились съ побѣжденными и приняли языкъ Славянскій, а несравненно раньше, напримѣръ въ вѣкахъ VIII, IX,

X; или же это Азіатское завоеваніе не имѣло никакого вліянія на Славянъ Болгарскихъ и на ихъ нарѣчіе, и тогда, значитъ, превращеніе формъ въ Болгарскомъ нарѣчіи совершалось не быстрѣе, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, а слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ сочинять и изобрѣтать два разныхъ Болгарскихъ нарѣчія, одно — древнее, до XIV в., и другое — среднее и новое, не болѣе другъ на друга похожія, чѣмъ нынѣшнія нарѣчія Сербское, Чешское, Велико-Русское и Мало-Русское на языкъ древне-Славянскій. Наконецъ, если признаки такъ-называемаго средне-Болгарскаго языка встрѣчаются уже въ памятникахъ Славянскихъ XI—XII вѣковъ, то есть ли разумныя причины и основанія, съ одной стороны, удерживать въ наукѣ это названіе средне-Болгарскаго, а съ другой, языкъ Остромирова Евангелія и соотвѣтствующихъ ему памятниковъ называть языкомъ Болгарскимъ? Но обратимся къ грамматическимъ особенностямъ нашего памятника.

Склоненія.

Употребленіе члена *(тъ, та, то,* во множ. ч. *тѣ* и *те)*, предлоговъ вмѣсто косвенныхъ падежей и смѣшеніе ихъ окончаній являются въ разсматриваемой рукописи въ полномъ развитіи.

Членъ: *мрътвїатъ въста извънь гробать; збереме оумьтъ; сичкїат свѣтъ; свѣтъ тъ; горещїатъ вѣтръ; камикать; моать снь; прьвїатъ влькъ: вторїатъ влькъ; денѧтъ и часьтъ; огнѧтъ; прѣд столать; лъжа та дїаволска; черкова та; от срѣда думы те нѣговы; по земля та; въ своа та кнїга; съ твоатъ печать: от нѣина та молба; водїе то; прѣд твое то лице; изъ морѣ то; сльзе от небе то; праведници те да почьте, а грѣшници те да мьчи: от прьвѣшны те пророцїи; от сичките пророцы; но сички те пътюве и улици; ръцѣ те му и прьсти те му; сички те сынове; от многы те наши тешкы грѣхове; рамени те му; скрылѣте.*

Предлоги: 1) *на* для обознач. родит. над.: *скончанїе на свѣтѣтъ; сверъшѣнїе на свѣтъ; сичките сынове на твоего бащъ; баща та на дъщери тъ;*—для обозначенія дат. над.: *пакъ да съди и на живы и на мрътвы; помоини на твоатъ родъ* (и также: *помоини намъ*), *молба на бога.* 2) *съ, със* для обозначенія творительнаго падежа: *азъ със моимъ умъ думам вамъ.*

Смѣшеніе падежныхъ окончаній видно уже изъ предыдущихъ примѣровъ; вотъ еще примѣры склоненія именъ, прилагательныхъ

и мѣстоимѣній безъ члена: *от онзи огнь; от вѣтръ; що е было тоизи члкъ; на краи пѣть; да се бори със нѥго; със тогова антихрїста; със дїавола; за нѥа; съ каква сила; от мѣдь; с каква ще хытрина и съ мудрость да ходи; не любѣше неправда; въ оньзи рѣка огненнѣй; със пѣснь и със хвала; със аглѣскаа пѣснь; высусюваше трѣва мѣсто ѣстїе; от кое слово; послушаше съсе срдце; изъ пусто мѣсто: от лице расланово; от зло на зло; с какво... чюдо; на желѣзо стоѫше; помилува пище и прости нище; между нас сдни людїе; със агле; двѣ сѣшѣствїа.*

Такъ является полное разстройство системы склоненій. Когда же все это возникло и стало развиваться въ нарѣчіи Болгарскомъ? Изъ исторіи Арійскихъ языковъ вообще, и Славянскихъ нарѣчій въ особенности, мы знаемъ, съ какою медленностью совершаются въ языкахъ всѣ подобныя превращенія. Если нарѣчіе Задунайскихъ, Мизійскихъ и Ѳракійскихъ Славянъ благополучно пережило первые вѣка завоеванія Болгарскаго и не испытало на себѣ вліяніе этого вторженія, какъ напримѣръ, Англо-Саксонское нарѣчіе подверглось вліянію языка Норманновъ-завоевателей, то почему же вдругъ съ XIV—XV или съ XIII—XIV вѣковъ начинается для Болгарскаго нарѣчія новая исторія, совершенно непохожая на исторію прочихъ нарѣчій Славянскихъ? Завоеваніе Турками-Османами не могло имѣть больше вліянія на Болгаръ, чѣмъ на Сербовъ. Турки-Османы, какъ и Мадьяры въ Угріи, не были поглощены, ассимилированы Славянами Мизіи и Ѳракіи, не слились съ побѣжденными, не приняли ихъ языка, какъ Норманны въ Англіи, или какъ Турки-Болгары, которые въ IX в. уже ославянились. Стало быть, нѣтъ никакого основанія указанное разстройство склоненій въ нарѣчіи Болгарскомъ начинать лишь съ XIV—XV или даже съ XIII—XIV вѣковъ. Вникая далѣе, не трудно открыть, что это разстройство должно было наступить единовременно съ отмѣченнымъ выше смѣшеніемъ звуковъ: *ѣ, ъ, ѫ, ѧ* и *а*, также *ѣ, а* и *ѧ*. А какъ скоро наступило въ языкѣ такое смѣшеніе гласныхъ, и древнія флексіи и окончанія не могли держаться въ своемъ прежнемъ видѣ, а смѣшеніе падежей вызвало необходимость члена. Такимъ образомъ начинать паденіе системы склоненій въ Болгарскомъ нарѣчіи только съ XIV—XV или даже съ XIII—XIV вѣковъ слѣдовало бы лишь въ такомъ случаѣ, когда было бы возможно доказать, что смѣшеніе упомянутыхъ звуковъ началось въ этомъ нарѣчіи не ранѣе XIII—XIV вѣковъ.

Впрочемъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчаются, хоть и рѣдко,

случаи вѣрнаго употребленія нѣкоторыхъ косвенныхъ падежей, преимущественно родительнаго и винительнаго (при именахъ предметовъ одушевленныхъ), рѣже дательнаго и другихъ: *от антихрїста*; *за єдного пророка*; *него да чакатъ*; *от ада грѣховитаго*; *съкому*; *думамъ вамъ*; *помогни намъ*; видѣль *на сънъ*.

Заслуживаютъ вниманія окончанія родительнаго и дательнаго падежей въ единственномъ числѣ именъ прилагательныхъ полныхъ: *ыго, иго, ыму, иму*. Напримѣръ: *другыго пророка*; *проклетиго антихрїста*; *гостолюбниго авраама*; *дойде... Павелъ при Іоанна Златоустиго*; *триклетиго Арїа*; да умолимъ судїа *кроткиго* и праведнаго; *другыму*; *болниму*; *лютыму змею*. Подобное окончаніе *(ига)* имѣется въ нарѣчіи Словинскомъ, напримѣръ: *druziga*. Здѣсь къ темамъ: *другы, други* и пр. непосредственно присоединяются окончанія *га, му*, какъ напримѣръ, у насъ въ сложныхъ словахъ *Новгородъ* и пр.—и *Новагорода*, и *Новгорода*. Любопытно прилагательное *сиротая*: *мене сыротои* (дат. п. ед. ч.).

Сравнительная степень прилагательныхъ и составленныхъ изъ нихъ нарѣчій образуется нерѣдко черезъ сложеніе предлога *по* съ прилагательнымъ положительнымъ: *та щем стори тамо по́голѣма файда, нежели на Френско мѣсто*; *поньо, потврѣдъ, по́много, по́скоро, по́добрѣ*, съ удареніемъ на *по́*. Изъ такъ-называемыхъ неправильныхъ сравнительныхъ любопытенъ случай: *мьнички те братїа* (меньшая братія). Для превосходной степени употребляются иногда частицы *прѣ* и *най*: *прѣхубава, найхубаво*; *най* стоитъ иногда при глаголѣ: «Аполона, него *най* почѣтаха от другы те богове Єллинскых».

Изъ мѣстоименій заслуживаютъ вниманія: 1) *ны, ные* вм. *мы*; 2) *и* дат. пад. ед. ч. ж. р.: *кажи и*; 3) *гы* и *ги* вм. *ихъ* (вин. пад. мн. ч.): *тогива щѣть да въсренатъ сичките кадїе, та щѣть да гы тїа сыромаси те влачатъ де то ми са земале файда*; *наберете дукати много и направите къщи хубавы и красны, а в тѣх не сѣдите много, а ми умрете та гы оставите*; *та се млиха бу, и гъ тѣх прости и не найде гы векѣ зло*; эта форма *gi* встрѣчается и въ одномъ изъ древнѣйшихъ Польскихъ памятниковъ; 4) *негов* и *негин*; подобныя формы существуютъ въ Сербскомъ нарѣчіи и даже у насъ, напримѣръ, *ейный, ихній*; 5) указат. *това, тогова, томува, оновà*: *когà видите товà чюдо*; *и тогова мрѣтьвца ищьте*; *порасте оновà дѣте*; *томѝва магеснику*; 6) мѣстоим. средн. р. *що* употребляется вм. множ. ч. *кои*: *пазѣтеса от тїа, що то зло работѣтъ*; *зарад тоизи*

народъ, що то стоѧтъ изъоколу; колко то се сички уплашиха що бѣха тамо; 7) *сѣкаква болестъ и злына;* 8) *ката,* Греч. χαθέ, *ката днъ излазѣше изъ езеро то* (змѣй); 9) *де то:* «тойзи свѣтъ като сѣнь и димъ и сѣнка, *де то* никот не стой ѥднакво».

Спряженія.

Настоящее и будущее простое (въ глаголахъ совершенныхъ):

1-е лице ед. ч. имѣетъ двоякаго рода окончанія на *у, ю* и на *ам, ем, им* или собственно вм. древнихъ ѫ, ѭ — *а*, ѧ, ѧ (=ꙗ), ъ: *заради нѥгосе пасхъ и на нѥгова са сила надѣа; та доидох, да се опра сы тебе и да те засрамѣ, да думам* истинна; ѿ *кое слово да започна; азъ да отида да чюа кнѩга та що дума, да ида и да вида; тежко мене что да стора; вы се молѣ; има да вы реѣ; азе ѣ; чакам; казувам; кажем; отричамсе; обы́чамъ* бездна и тьмно то мѣсто и *упазим; сѣмъ.*

2-е лице: *повелѣвашъ, щешъ.*

3-е лице безъ оконч. *тъ* или *т: бѣга; минува* (се); *оболѣ́ва; въскресѣ́ва: плаща; знаа; е; ще; почѣте; ище да хо и да скаче; стори; съди; мьчи;* кога *заспѝ* раслань, *кóи смѣ́* да го *разбуди.*

1-е лице множ. ч. имѣетъ окончаніе на *е: казуваме; отхождаме; плаваме; послушаме; въруваме: съгрѣшаваме; думаме; почитаме; ѣ гледаме; збереме; смисльме; да трелереме и да плачиме.*

2-е лице множ. ч. на *те: бутате; тыкате.*

3-е лице множ. ч. обыкновенно оканчивается на *тъ, т* и весьма рѣдко на одну гласную, съ ихъ опущеніемъ: *щѣтъ да паднатъ; щѣтъ да си желѣѧтъ дни те и часъ тъ; сички те пророци думатъ и казуватъ; минуватъ; чакатъ; можатъ; опустѣватъ; орлови очи не матъ сльза; врачюватъ; завезуватъ; отровюватъ; обѣдатъ; оживатъ; отидатъ; грѣшници те каратъ и срѣдатъ; щѣтъ да пѣатъ; грѣшници те чрънѣатъ; работѣтъ; наричѣтъ; да се помѣстѧтъ и да се потрепере; засрамѣтъ; са* (вм. сѫ или сѫтъ).

Въ слѣдствіе возобладанія *а* вм. ѫ (въ первомъ лицѣ единств. ч. и въ третьемъ множ. ч.) должна была произойти значительная перемѣна и въ темахъ: напр. 1-е л. ед. ч. *милѹ*, 3-е л. мн. ч. *милѹѧтъ* или *милуватъ;* также образовались: *врачювать, завезувать. Думать, каратъ, паднатъ* (3-е л. мн. ч.) собственно имѣютъ *а* долгое, вм. *аа: думаатъ* изъ *думаѫтъ* и пр. Форма *ватъ* есть и лучшее доказательство, что древнее ѫ, ѭ дѣйствительно произносились, какъ *а.* Такъ особенности Болгарскаго глагола были произведены

главнѣйшею фонетическою особенностью Болгарскаго нарѣчія. Съ смѣшеніемъ юсовъ и съ замѣною ихъ глухими и звукомъ *а* должно было единовременно возникнуть и разстройство древнихъ склоненій и спряженій. Иначе впрочемъ и быть не можетъ въ языкѣ—этомъ живомъ, цѣльномъ организмѣ, въ коемъ каждая малѣйшая часть тѣсно связана съ прочими.

Прошедшія простыя:

1-е л. ед. ч.: *написах; знаыхъ; сторих, дадох.*

3-е л. ед. ч.: *думаше; летуваше; высусюваше; учѣше; побѣгна; стань; наготви; разби и строши; облѣче са; доде нощь; зе да чини;* Нбе́ то дьждь не *даде*, земла та рожба не *даде* ни́каква; море́ то се *вѣсмрѣдѣ.*

1-е л. мн. ч. *хме: махме; викахме; казуваxме; привезахме; надѣахме* (се); *осѣдихме* (се); *поучихме; подканѣхме са; прѣжелѣхме; могохме; идохме.*

2-е л. мн. ч. *хте: познахте; ако се надѣехте; работихте; наричихте* (се); *почетохте; бихте; бѣхте.*

3-е л. мн. ч. *ха* и *ше: повѣаха; поставиха; клеветиха; откъснаха те падньха; ходѣха; бѣха; излѣзоха; поидоше сичките.*

Прошедшія сложныя: *видѣл ли си ты; що е видѣль; да въздаде сѣкому, кои що е струваль и уработиль; коц какъ е работиль;* не знаемь, что *сме сѣгрѣшиле;* «а него́ (камикь) члкь *похваналъ»; да вы упазим, бихте стрували; да бѣхте биле струвале; що съ думале и казувале* (пророци); *избави ме от тїа злыни, що съ нападнале на мене; та когѝ сте билѐ таквѝзи; да смислим чютовных болѣре; що съ умрѣле.*

Будущее сложное имѣетъ три и даже четыре формы: 1) *купищем, донещем,* очень рѣдко, совершенно какъ въ Сербскомъ; 2) глаголъ *щь* съ союзомъ *да* и съ послѣдующимъ глаголомъ въ настоящемъ времени, тоже какъ въ Сербскомъ: *щьмь да вы кажем; що ще да се стори; какъ ще да доиде; щьтъ да се мьчатъ: щьтъ да се убїатъ; щьтъ да паднатъ; робїе то не щьтъ векѣ да слушатъ гадарїе то си.* 3) глаголъ *щь* съ послѣдующимъ глаголомъ въ неопредѣленномъ наклоненіи съ отсѣченіемъ окончанія *ти: щем каза; тогива ща до при тебе; азе щь дове мартурїа пророка Данїила;* кога *ще до* нощь, кога *ще до* днь; *щемь стори; векѣ ничто не щемь купи от тебе; за колко щешь прода нащрапа та, азъ ѧ ща купи; кога щешь до при мене; ни единъ космъ от главы те ваши не ще погина.* Такое

отсѣченіе *ти* (и *сти—дове*) въ неопредѣленномъ наклоненіи встрѣчается и при глаголахъ *мощи* и *дѣти*, когда при нихъ стоитъ другой глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи: *можешь ты нас със твоа сила да намь; ты без нас не можеш бы царь; таквози црство и почстъ не може мене смѣри; кои езикъ може исказа; не може са дописа или искáза; пльна е гемїа та и не може са възмѣсти; другїи не мога намѣри; ни дѣи се срѣди ничто; не дѣите ми узема едничка та дѣщерь; не дѣи потъпка тази неправда; не дѣи се отричъ от сыроти и от просѣци; не дѣй го обажда; не дѣйте фаща вѣры; иманѣе не дѣйте сѣбыра; зла жѣне не дѣйте любы; сребро не дѣйте прави и кры.* Наконецъ 4) глаголъ *има* съ союзомъ *да* и съ послѣдующимъ глаголомъ въ настоящемъ времени: *има да вы рекъ.*

Причастіе страдательное: *съмъ заръчанъ; що е заръчено и думано; създаденъ; не кажешь, оти мѣ е от ба даденъ тоизи даръ; бѣха запрѣни въ тѣмница.*

Неопредѣленное наклоненіе имѣетъ нерѣдко форму усѣченную безъ *ти*. Примѣры приведены выше. Съ этимъ можно сравнить форму *хо* вм. *ходи: ище да хо* и *да скаче.*

Въ слѣдствіе смѣшенія юсовъ и глухихъ и замѣны ихъ посредствомъ *а* произошло въ Болгарскомъ нарѣчіи совершенное разстройство въ видахъ глаголовъ. Окончаніе 3-го лица мн. ч. настоящаго времени на *ватъ—милуватъ* произвело смѣшеніе съ формою многократнаго вида съ окончаніемъ *ва*, а признакъ совершеннаго или однократнаго вида *нж* обратился въ *на*, и глаголы на *нж* стали походить на глаголы съ темою на *а* (ти); относительно же оставшагося въ языкѣ *н* Болгаринъ часто находился какъ-бы въ совершенномъ недоумѣніи. Отъ этого произошли формы, совершенно невозможныя въ древне-Славянскомъ и во всѣхъ почти нынѣшнихъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, напримѣръ: *загинуваме; изгынуваме; припаднуваха; не щѣ да го прїемне; прїемнѣше; царь посрещна стго.* Отъ этого же для выраженія однократнаго вида явилась потребность описанія, которая и въ Русскомъ языкѣ уже высказывается, напримѣръ: *зачалъ бѣгать, сталъ кричать.* Въ нашемъ памятникѣ употребляется въ этихъ случаяхъ глаголъ *зети (взѧти): зеха да викатъ; зеха да бѣгатъ; зе да се тече по́скоро* (скорѣе). Укажемъ на примѣры безличнаго глагола *трѣба:* «не даде мѧ напоенїе отровно, като *трѣбѣше*»; *трѣбѧва* намъ да имаме трѧдъ.

Нарѣчія, союзы и междометія.

Хубевъ, истънскы, твръдъ (иногда съ значеніемъ *очень: твръдъ хубава); таквóзи; ето такà неразбранны цáру, такà навикнах да потъпча твои те богове; кднакво; векѫ; далече; малко; близу; на околу; изъоколу; омиленно плачньше; поѫдно; малко; наедно; вънь и вътръ; подпръ* (прежде); *прьвѣнь нѫго* (прежде); *поиде прьвѣнь на Прьградь; кажѣте ми хубевъ поконéць; като си поиде домá си; разыдоха се по домá сы; поидоше сичкы те течéшком слъд стго; мльком благооц[illegible]те ба; реч(е) имь полéгичка; барѐ* (по крайности); *макàръ и да бѣгаше скоро, ала го стигнà онзи члкъ; легомà злъ стори тоизи влдка между нас, и ные го щем тефтúши; залудо; денѣѫ.. нощѣѫ; ни днесь, ни нощесь; да даде сѣкы по еднò дѣте нáредь змею тому корбань; тогива зеха, да давать наредь по еднò чедо змею тому.*

Когà: дê то щѣх сьс тебе да се възвеселѭ; *когà* свадба да ти стóра; *когáли* людïе да калесам на трапеза, да се веселѭтъ; *когà ли* свѣщници, да запáлѣ да свѣтеть; *кога ли* пѣсны да въспѣють.

Когѝ; докогѝ (доколѣ); *никоги; тогѝ; тогúва; тагѝ:* мнозина от Еллини тѣ сьс магïа *тагѝ* обрьна на хрстïанство; *сега:* а *сегà* что да стóра; *отсéга:* и ные *отсéга* векѫ ничто не щемь купи от тебе; *откато* погребе родителе; не знаеше що е и какь е, и що ще да бьде *дó напоконь.*

Тука: ето сѣдимь *тýка* и чакаме да се стори врѣме; *дотука; догде; дори до краи; дори* се стоши като восакь; амигомьчихме *дори* и умрѣ.

«Като думать и *сегà тýка* между нас еднѝ людïе, *ѣде* въ коѐ врѣме ще да се свръши свѣть ть, *едѐ* въ коѐ, а то никои не знае».

Де, отде (гдѣ, откуда): *отде* ща азь да зема да вы дамь хлѣбь; *де* да намѣрѭ азь вино и вода, да вы дамь; даите и ные мене, *отиде* знаѣте.

Оти (Греч. ὅτι): азь кажа, *оти* кога видите това чюдо, та давно вѣрувате вь ха; блгодару те, *оти* ма си послушаль; да види и црь, *оти* ты нѣси судïа.

Що, что и *че:* катò чюха Мирïане *че* е дошла геніа.

Ами: не боисе Георгïе, *ами* брьзаи.

Ала: та гори, *ала* не свѣти.

Та, таче, те, де, еде; замь (зане): даи ми трьпѣнïе до краи живота моего; *замь* да не рекуть душмане те мои оти му навихме.

Но: да се млѧть бу, да *но* имь простѝ гь съгрѣшеніе то; да *но* гы избави гь.

И: завидите члку добро то що то има тои, ѩ кьща хубава, ѩ иманіе много, ѩ робіе много, ѩ дьщерѣ хубава, ѩ лозіе хубаво, ѩ пивіе хубаво, ѩ коне добри, ѩ волови добри, етоси на таквози наготвихте очи те.

Олеле нам грѣшнымъ.

Предлоги.

Замѣчательный предлогъ: *къмто*, указывающій направленіе, движеніе: мчникать вдигньси десна та рька *къмтѡ* идола Аполонова; гледаха сички граждане горѣ от кули тѣ *къмто* езерото; обрьнасе малко и гледа *къмтѡ* черкова та.

Заради чисто то им срдце и умь.

Освѣнь тебе.

Съ, със, със: азь *със* мои умь думам вамь; да се бори *със* нѥю; зарад много любовь, що то имам *със* тебе; сичко бѣше пльно *със* христіанїи.

Къ мене весело ми говорьте.

Слѣдъ тѣизи рѣчи; поидоше *слѣд* стго.

Мѣсто: высусюваше трѣва *мѣсто* ѩстіе.

На: Іоаннь бгословь рѳч(е) *на* своа та книга; въ тьмница бѣх запрнь *на правда,* а вїе ма искупихте пакь да съди и *на* живы и *на* мрьтвы; щем каза и *на* другы те пророци; видѣль *на* сьнѣ; разумѣль *на* своать умь; не може да ходи *на* своа волѧ; ето де реч(е) хс пакь на стое еѵглїе; мартуриса *на* лжь прѣд съдь на криво; помогни *на* твоать родь (и также: помогни *намь*) молба *на* бга; скончаніе *на* свѣть ть; свръшѣніе *на* свѣть; сичките сынове *на* твоего бащь; баща та *на* дьщери тѣ; какво то се и досеги случюва *на* мнозина.

От: от сички те пророци думано; мнозина *от* Еллини те; никои *от* члкь старых; желѣзо пѡнако *от* мѣдь и *от* сребро и *от* злато; *от* тебе са боѧт сички воды и кладенци; *от* тебѣ са боѧть сичко горїа и планинїе и поля.

За: показа *за* скончѣніе; плачаха и въздышѣха *за* дьщерѧ та царева; и щьть да се заклинать в този врѣме *за без работа* (за бездѣлицу).

При: да ида *при* нѥго; доиде Павель *при* Іоанна Златоустиго; отиде жена та *при* море то.

Спроти́ волѧ; *прѣз* сички те дни.

До: пусти книга *до* нѥго.

По: повѣѧха (вѣтрове) *по* морé то голѣмое; земля та като не ще, да израстѐ, ни́що *по* нѥа.

Над: пру́ваше... *над Персы* и *над Медїаном* и *над Вавглонъ*.

Замѣчательныя слова и выраженія.

Ада̀: «знаѧх ѥдна̀ *ада̀* ма́лка у море то, где обтичѣ вода на околу».

Бахчїа: «и оставитсе дьщи сїонова като една кьща влозїе зымѣ и като врата на *бахчїа* зымѣ».

Баща́: «*баща̀* нѥинь и маика бѣха добрѝ и блгочьстивы»; «прѣданіе имаме от наши *баща̀* прьвѣнь бу да се боимь, второ пра да почи́таме».

Бащнина: «да оставишь пустыня та, и иди си пакь назадь на твоѝ *бащнина*»; «занесемь въ Палестыню на маичина та *ба́щнина*».

Баша: «донесе го (стльпь) начелному гемецію *реизъ башу* и каже му».

Башка: (голова), «отличѣше тои от онїа вльцїи *башкъ* що тоги видѣх от напрѣд»; «какъ разльчѣ овцы и козы *по ба̀шкъ*».

Безчетъ: «бѣха много *безче́тъ* и имаха голе́ма мльва и сьщи́ суваніе много».

Бичове: «да го биѧть сьс *бичове* немлсти́вно».

Болѣре: «кметове и *болѣре* и сыромаси и ста́ры и млады и жены»; «докога̀ ты о цару и твои те *болѣре* и кадїе, та струваше гонѥніе и тѣи зи воискы на хрстїане».

Болѣрство: «а то азь да те дарувам *болѣ́рство* и дары многы за това̀».

Боска: «от тоги́ва се пока́зуваше каквьще да бьде и до напоколь на добрина и догде *сѫка бо́ска* прѣз сички те дни сучѣте като и дру́гыте дѣца».

Ботуше: «и повелѣ та доне́соха *боту́ше* желѣзны, и имаше изь вѣтрѣ пироне самотворны изьостренїи, и раждѐжени, и обуха втѣхь стго»; «и каже стму: драгили ти бѣха распа́лени тѣ *ботуше*».

Брѣзати: «не боисе, Георгїе, ами *брѣзаи*»; «*брѣзаи*, Георгїе, като́си рекль, чю́ ти се млба та и сторити бы волю твою».

Варь: «ами повелѣ трапь голѣмь да го напльнѧт сьс *ва̀рь* и да смѣсѧть вода̀, и тамо стго да *туретъ* и да стои тамо у онзи трапь».

Вдигати: (се) «пазѣтеса нѣкои от вас да не отиде, да се учи на злы работы да *се вдига* голѣмь».

Везире: «като́ ще да съберѐ (Антихристъ) си́чки те дїаволе да мѝ са воискь въ образъ члчьскы и ще да си напра́ви *вези́ре,* и пашїе, и кадїе и воеводы и субашїе, и слугы и целѣте. Се дїа́воле по сички те мѣ́ста и градове, се нѣговы людїе».

Веселба̀: «въ дому родителїе нѣгови радость и *весе́лба*».

Викь: «плачь и *викъ*».

Вира: «Заведоха гы въ *ви́ра* на мѣсто осужденное на лелекь чадьрь да ги погубеть».

Воденчарь: «Тогива щьт да давать рѣчь Бу *воденчаре* те, де то са земале от сво́ать хакь по́много, та щьт да го вращать на сыромаси те и на другы те».

Войска: «и щьт да бъдать *воискы* много междо царїе та»; см. *болъре.*

Войскаре пашовы.

Врѣдна: «колко то е *врѣдна* та́зи гозба»; «не бѣше *врѣдна* толкози на́щрапа та».

Врѣстници мои.

Гарване птици.

Гемїа, гемецїа: онзи *гемецїа* не щѣ да го прїемне... пльна е *гемїа* та и не може са въмѣсти; и на утрѣ се вдигна *гемїа* та и отиде на Рамель».

Гладостъ и жьдность.

Глъчка: «в кьщи гладь и жьдность и по пьтица та *глъчка* и хорота̀ много и викь».

Гледанїе то мѝ е страшно, лице то нѣгово и снага та му се гледа като колело».

Глупав: «*глупавы* и неразумны»; «а ми ходѣте ху́бевѣ, нѣ като глу́павы, а ми като умны»; «показасе хс от прьвѣнь дорѝ до кра́и смѣрень и кротькь, като агне *глу́паво* и малко».

Годе́жь: «пусти кнїга до нѣ́го да го узме за мьжа, и сто́риха *годе́жь* със ма́ика си да и земе за црца себѣ».

Голѣ́мъ — великій.

Горчевины: «въздышѣніе и грижи и *горчевины*».

Господарь: «та имь стань царь и *гпсдарь*».

Грижа: кои сте имале *грижа* за сы́роты и за сыромаси.

Грижати се, гриженіе: «да плачать и да се *грижатъ*»; «плачь и въздышѣніе и тыпканїе и лелеканїе и гриженїе»; «много ще *грижни* людїе да утѣши».

Грьне: «стань напоконь слабо, като єдно *грьне*»; «и малко нѣщо

има в нѥго като прьсть печена, да реч(е)мь като от *грънець* та се таквози гледаше».

Гради́ны: «вь райскые *градины*».

Гювендїи: «да дамь и три тѣ мои дьщерьı да сѧ *гювендїи*, и кои то ще да се смѣси сьс тѣхь, а азь да земам *хакъ* от нѥго, и такѧ да хра́нѧ и се́бѣ си и тѣхь, и товѧ мислѣше баща́ та на дьщери́ тѣ, до сто́ри тази работа».

Диванъ: «и на́скоро сьбра́ха се сички и стори се *диванъ* голѣмь»; «и *диванъ* се развали (разошелся)».

Добрына и хубость; «замь да мѝ бьде за дшевнаа *добринѧ*» (задушбина).

Добытакъ: «та щьть да поидьть си́чкїать *добыткъ*».

Догнове: «и земале им (у кметовъ) са *догнове* те и жени те и дѣца́ та».

Домилѣти: «товѧ сичко то да бѣхте билѐ струвале, и мене бихте *домилѣле*, та не быхте билѐ сега осьденїи въ огнь негасимь».

Дребно: «кои то сте помогнале на сыроты със *дребны* дѣцѧ, та имь сте попридавале кое жито, кое дукати, кое благо, кое *дрешкы*, кое соль».

Дрешкы: см. *дребно*.

Другарь: «тїа сыромаси те и про́сѣци те та сѧ мои бра́тїа и мои *друга́ре*»; «като нѣсьмь сьс мои *друга́ре* и сьсѣде на трапе́за».

Дружма.

Драголюбный: сна нашего *драголюбнаго*.

Дрьпнати: «уморилсе и испотиль и на прьснѣ *дрьпна* и истрьгна му сабїа та из рькь та ѕелатину и фрьли а на землю»; «и тогива нѣкои попове Еллинсцїи и другы от народ *дрьпнаха* стго от черкова та, та го биаха и тикаха и испьдиха го вьнь».

Дукати.

Думати, дума: «и повелѣ царь да реч(е) сѣкыи своа *дума*. ето рекоха сичките по една рѣчь»; «за що е тои *думаль* тїа *думы* въ сво́а та кнїга за таква́зи работа»; «и *ду́маха* си между себѣ единь другыму»; «сичките людїе тогива единь езыкь и единь глас щьть да *думать*».

Дупкы: «тоги́ва ще да пусне свои те слугы дїаволскы по горїе то, и по планинїе то, и по стѣнїе то *низ дупкы* те, де то се са скрыле».

Душманин.

Дюлгьре: «а ми зова *дюлгьре*, та подновиха черкова та».

Ебрикъ (и *ибрикъ*): «топла вода дрьжи у *ебрикъ*».

Езав: «болны и глухы и *езавы*».

Елати: «ето вашь ть царь стань голѣмь на сичка та земла. а ми *елáте*, да му видите сила та голѣма»; «а ми *елáте* сички къ к'нєго, да се насытите и да се напїете».

Елекати: «о злѣ на тїа жены втозѝ врѣме, кои то нѣсь праздны, та не може да ходи на своа волѧ, кьдѣ ще сама да *елека*».

Елкене: «щѣха да влѣзать в гемїи те и да вдигнать *елкéне те*».

Емирь: «като видѣ таквози писанїе на *емирѧть* и мислѣше що да стори».

Жално: «заплака *жално*».

Жлътица: «пристьпи на прозорець и фрьли крьпа та сь *жлътици* тѣ насрѣ̆д кьща та и побѣгна, никой го ни видѣ»; «зе от иманїе то си нєгово, т̆, *жлътици* и свеза гы в крьпа».

Живинà: «на сички гадины и на рибы, и на птицы, и на сичка *живинà* що е по земла.

Жъдность, жъдуванїе.

Заборавити.

Заводьти (остаться безъ воды): «таче и людїе тѣ напоконь *заводà*, че не щѐ, да има водà ни́гдѣ».

Замати: «като го видѣ црь, че ходи здравь, а тои *замаѧ* и почюди, и каже стму: драгили ти бѣха распалени тѣ ботуше».

Заоблачисе: «ето тоизи час *заоблачисе* тврьдѣ и громове и мльнїе великы сториха се.

Заринати: «*заринаха* онази мрьта тамо».

Засиромашьти (обѣднѣть): «случисе та *засыромашѧ* онзи болѧрынь тврьдѣ, какво́ то се досе́ги слу́чюва на мнозина».

Затривати: «чакам та давно се покаешь, та те не *затривам*».

Захвалити (на) (завидовать): «щьть да захвалять на мрьтвы те втози врѣме».

Збрькати: «ако члкь сички законь упази, а єднò съгрѣши, сичко то е *збрькаль*».

Звегнати (звѧкнѫти): «като чю, че *звегнаха* жльти́ци тѣ».

Зговорь: «елáте да сторим *зго́воръ* да метнем жрѣбе».

Згодити: «ожéни по́стара та си дьщерѧ по законь хвь и *згодї* а мьжу болѣрину в тощи градъ и даде и прикїа».

Злына: «за нѣкои *злини* що то подканювать нас на мька»; «сѣкаква болесть и злына»; «не би вы находила *злына* и бѣда и болесть»; «да си отпочинеме от тази *злына* и от тази грижа».

Извѣнувати: «тука да намѣрим що то не *извѣнувать*».

Издрѣвати: «щешь да си *издрѣвéшь* животъ свой».

Измама: «и що то ще да струва прѣд тѣх, се на *измама* струва, да го вѣрувать»; «каква *измама* нас *измами*».

Изѣснисе нбéто.

Имрохорь: «тїе го поставиха да е царевь *имрохорь*».

Испедеѱати (се): да се *испедеѱать*.

Испъдити: «*испъдиха* го вънь».

Истеѣлити: «ами онїа людїе въ онози врѣме, какво щьт да *истеѣлѧт* зло и страх и бои и гладь».

Истѣнскы: «оти е хс единь *истѣнскы* бь».

Исхожданіе.

Кадальци: «проводи ферма́нь по сички градове и *кадальци* да се съберуть сички влдцїи хитри и искусны и калугере въ градъ Никеи, да стануть да се опрать със Арїа зарад тази работа що се стори от нѥго».

Кадїа: «та ны измолѝ от тогóва *кадїа*»; «той е сега наистрашнь *кадїа* (Христосъ) см. *везире)*».

Казалбашь: «црство Персидско, да реч(е)мь *Казльбашко;* за що напоконь Багдатскыи царь црствуваше на *Казалбашь*».

Калесати: де то щѣх със тебе да се вьзвеселѧ. кога свадба да ти стора. кога ли людїе да *калесам* на тра́пеза да се веселѧть. кога ли свѣщници да запалѣ, да свѣтеть. кога ли пѣсны да въспѣють».

Калканъ: «та си остави нѥговать *калка́нь* наврьхь стѣи трапези на прѣстолать и до сега стои з бжїем повелѣнїем на царь, никои го не дрьжи, да е на увѣренїе, кои то не вѣрувать».

Каразъ: «да ны не омори що то е душманинь на диш те наши, де то дрьжи *кара́зъ* намь сѣкны: имаме ли пакь нѣкои да ны помогне на добрина̀»; «на курвовство или на осьжданїе или на убїиство или на *кара́зъ* или на завидѣнїе»; «да се не мрьсиме със курвовство и *каразъ* да не дрьжи ме като *ками́ла* и да се не подно́симе със болѧрство, и да се не издаваме и клеветим единь другы».

Катранъ: «грѣшници те чрьнѣать, като *катранъ*».

Карити: «праведници те пѣать, а грѣшници те *каратъ* и срьдѧтъ».

Кехаѧ цревь.

Кмет: см. *болѣре.*

Кнїга: «пора́сте онова̀ дѣте и научисе *кнїга*».

Колело̀: «принесоха колело̀ вели́ко... бѣше *колело́* то прикачено

на високо, и от издолу имашь дъскы пригвоздени, и въ онїа дъскы бѣха ножове забúти на висóко и изъострени прúличны като копїа»; см. *гледанїе*.

Колцина: «*колцина* от прѣдúшны людїе прѣпроводиха тойзи стыи днь със много ястїе и питїе и игри. а сега где сь; прьсть и земля».

Комка: сичко да се заборави, *комка* и нафора не ще векѫ да има млба и чьтенїе».

Комсолукъ: «подобрѣ е малко добрò да сториши сь смѣренно срдце, що то е бу драго, нежели пакь много добро със *комсолукъ* и високоумство, що то бу нѣ е драго, ами повече омраза».

Корбáнь: «да му сторить *корбанъ* и хвалѥнїе»; «отиде въ черквище Аполоново да стори *корбáнь*».

Корема: «бы ранень... по *корéматъ* и по плещú те»; «рьцѣ те му и прьсти те му и раменѣ те му сребрьны, чрьва та му и *корéма* тú му от мѣдь».

Кортолисати: «не могать да се скрыать от антихриста, и нигде не могать да се *кортолисат* от нѥгови те рьцѣ, че ги познавать по печатать».

Космъ: «и ни единь *космъ* от главы те ваши не ще погина».

Кравéни: «хубави те людїе и *кравéни* те».

Кракъ: «Азь вам направих *кракà* да течете сѣкогы в черкова моа ста, а вїе течете на бои и на игрà и на курвоство, и на подводство и на другы дїаволскыи работы».

Крамола: «товà сичко то напрѣд казаха пророци те, за що да разбереме иные кога ще да бьде дума много и *крамолà*, въ онози врѣме ще да бьде».

Кула: «и гледаха сички граждáне горѣ от *кули* тѣ къмтò езерото, какъ ще ламїа та да погльне момь та».

Кúпина: «от прьвѣнь е *кúпина* за и жльтици, а сега ѫ ща да що ми дадéшь».

Курвовство: см. *каразъ, кракъ*.

Крьпа: см. *жльтица*.

Кьпонити: «тогива щьть да въскреснать осужденїи кои то мѣрать и *кьпонѧть* и теглять неправо, да давать рѣчь бу».

Ламїа: см. *кула*.

Лелекъ: см. *вира*.

Лелеканїе: см. *грижатисе*.

Леснинà: «тамо наиде голѣмо добро и *леснинà*».

Лиѱати: «тои сѣка, че ще скоро да дрьжи црство то си за много, а не знае, че ще скоро да *ли́ѱа* от нєго»; «тогива ще да *ли́ѱа* хубость женска».

Лютинà: «цар се разсрьди тврьдѣ и от голѣма *лютинà* нема векє что да стори».

Лъглив: «работа та им зла и *лъглива*».

Магесникъ: «тука има ца́ру нѣкїи члкъ хитрь *магесникъ*.

Малакъ: храм *малакъ* и *развалень*.

Малкїатъ рогъ.

Мартурїа, мартурисати: мартурїа е нашь сичко що то види око бжїе; азе щь дове *мартурїа* прор(о)ка Данїила.

Мечка (медвѣдь): «да се скрыеме да ни не наход́ѣть вльци те и *ме́чки* те да ны не ѣдьть живы».

Мирба: «да живува съ сѣкыго и сѣкому ще да се покланѣ, и *мирба* ще да струва между людїе тѣ».

Миризма, миризливы аромаѳи.

Мнозина: «мнозина от Еллини тѣ със магїа таги обрьна се на хрстїанство».

Момакъ, мома: «тогива щьт да въскрснать и тїа мьжїе и жены със голѣм срамь, кои то нѣ си са пазиле лице то чисто, догде са ходиле *момци* и *момы,* ами са курвиле догде сь са ожениле, та щьть да давать рѣчь Бу за товà.

Мразити: «а дѣца та щьт да *мразьть* бащи те си».

Мръсныи: «*мръсне* и безаконне и нечьстивыи цару».

Мусаинъ: «Авлавїа *мусаинъ* напи́са имь *сицилъ* осьдель».

Навити: «та кога направи нѣкоа работа дїаволска, ѣ члка нѣкого измамы за нѣкою работу, да му ѣ земе, ѣ му *навїе* със дума та го осьди»; «твои те рьцѣ да *навивать* на твои те душмане».

Нагледувати: «болніи люди ще да гы *нагледува*».

Нагрижныи: «помощниче *нагрижны*» (Богъ).

Надтеци: «тогива зе да се бори и сички те повали и *надтече*».

Намърити: «*намъри си* вола того жива»; «не *намърьваха* таквизи мраморе по оновà мѣсто за потрѣба за зи́данїе черкова та».

Напоконъ, напокощно врѣме, напокощны дни.

Направа: «онозѝ *напра́вата* що е билò от злато то и от мѣд та».

Нахранити (накормить): «бѣх гладень, а вїе ма *нахра́нихте*».

Нащрапа: «и изнесе и показа му *нащрапа* що сїа имаше за стари дни»; «зе *нащрапа* та и отхожда, да ѣ продаде».

Неоправникъ: «да види и црь, оти ты нѣси судїа, ами си *неоправникъ*».

Неразбранный: «от тежко мене сыротои, оти сь сам сьбрала сьс мужа законопрѣступна и *неразбранна*».

Нехарныи: «тогива щьт да въскрснать тїа *нехарните* людїе, кои то се са олѣнявале и спале са, като свинїе, та нѣ е ималь страх от ба, да ходи в черкова, да дава рѣчь бу».

Нефелити: «и ще да бьде в тоизый днь сичките *нефели́ти* и езыци да трепера́ть от онзи огнь, като трьстика от вѣтрь»; «о *нефелитче* и непочьтенниче».

Обаждати: «не дѣй го *обажда* прѣд людїе».

Обухати: см. *ботуше.*

Огувдити: «сега ме *огу́вди* и упазѝ».

Огудити: «*огуди* имь печать на чело то и на дьсна рька».

Одрьмити се: «сѣдѣха тамо, за що то врѣме немаха да плавать, ами чакаха да *се одрьми* врѣме».

Оженити: «бѣше онзи члкь тврьдѣ болѣринь и имаше дьщере три, не бѣха още *ожéнини*».

Озноба́: «моа слабость, що е на моа та дша *озноба*».

Омраза см. *комсолукъ.*

Опакы: «езыци чюжди и *опакы*, де то се наричаха Таифали».

Осилнина: «кои то жены има непраздны щьть да се мьчать, догде метнать от *осилнина*».

Отровъ: «два сьда пльны сьмрьтно напоенїе *о́трова*».

Пазарь.

Пазити, пазитель (ангелъ).

Пекъ: «студь и *пекъ*».

Пенѣзъ: «да ти дадем файда̀... по ѯ *пéнѣзъ*... една *жльтица*».

Пироне см. *ботуше.*

Питоми: «и диви те гадове и *пито́ми те,* и тїе щьт да попла́чать».

Пламакъ: «очи тѣ му свѣтеть, като *пла́макъ огнѣнны*».

Пловдивъ: «Алеѯандрь снь Филиповь от *Пловдивъ*».

Побащимъ: «ако щешь, Георгїе, да ме сторишь *побащима*, даруи ми тази добрина̀ и ни дѣисе срьдѝ ничто, за що ти досадих за това; а то азь да те дарувам болѣрство и дары многы за това».

Погледь: «промѣни лице то на кроткы *погледь*».

Подводство: см. *кракъ.*

Подирѣ, подирѣшно врѣме.

Подка́нь: «трѣбува намь, да имаме трудь и *подканъ* много»; «имаше голѣмь *подканъ*, да почита бездушны те идоле».

Подканити (се): «болнїи да погледаме и за черкова да се *подканиме*».

Потракалити (се): «ето де видѣх че са от кьсна единь камикь от една планинь самсиси, та се *потракалѝ* на долу».

Правда: «кадїать Евстатїе направе́дно повелѣ да погубеть от наши ро́дныни три мьжїе на *правда*, де то не знаютъ ничто́ да са съгрѣшиле».

Правина: «азь по *пра́вина* зачьчах да гы погубеть».

Прикїа: см. *згодити*.

Приличьныи: «*прилична* нѣму на добры́ ра́боты хрстїанскы».

Прим҃къ: «ами ма избави като птица от *примка* кога и лове́ть».

Прозорецъ.

Пострѣмно: «коза... сѣкогы ище да хо и да скаче *пострѣмно*».

Присмѣхъ (въ насмѣшку).

Продупчени: «рьцѣ́ те и нозѣ́те *продупчени* от пиро́не те».

Проклетникъ.

Присмѣнити: «за̀ що изльга и измамы и *присмѣни* от антихрі́ста».

Проминути: «приносѣше стго да *проми́не* над дьскы тѣ́ де то бѣха оружїе желѣзны поглобенїи, таче сьдробѣваха стму тѣло то на тьнки трохи».

Прошькъ: «като сѣкы члцїи *про́и҃ка* ищеме».

Проськ҃ъ: «кои то сте давале на сыроты и на *просьци*».

Прьвьсъ: «думаха, оти е нѣкоа *прьвьсъ*»; «думаше, магїиска бы тази работа, оти на нѣкоа *прьвьсъ* вьскрѣси го, да прѣльщава людїе тѣ».

Прьмьна: «да ходеть облѣчени в *прьмьна* от козина истакана»; «облѣчень вь *прьмьна* крьвава».

Прьвьшно врѣме.

Пуснати: «азе ща да *пусна* вамь Илїа прор(о)ка»; «тьи ще да пусне лъжевы анцелы да изьлъжать людїе тѣ».

Пьтъ: «нѣ е было, ни то ще да бъде *дру́гы пьтъ*».

Пьтуванїе: «оти е тоизи живо́ть нашь като нѣкое *пьту́ванїе*».

Работа: «каклѝ мька потегли зарад име хво и заради ко҃и *ра́бота* го ные почи́таме и славиме».

Разговоро: «тежко мене *разговоро* та старость моа̀»; «какь да въсплача за тебе, *разговоро* на мои те очи».

Рамонось: «даде му сщенныи *рамонось*, що то́го зовемь *омофоръ*».

Расланъ, расланица, расланче.

Растезъ: «Бѣше ж тамо сироти диванать ца́ревь до. н. *ра́стезе* на дале́че гробь Еллинскы нѣкои, и тогова мрьтьвца̀ йщѣте Аѳанасїе, да го въскрѣси стыи».

Растъкмити: «за що *растъкми́ха* и намѣриха, какь е от рождьство хво до прьваго тогова събо́ра т҃ш годинь».

Ризь: «приличѣше (влькь) като *ризъ*».

Робїе: «распродаде сичко свое иманїе и раздаде го по сироти и по сиромаси и *робїе* то си простѝ си́чки».

Робинъ: «не дѣи се гнуси от мене, що сьмь твоа *робинъ*».

Роднина: «да се разльчать и раздѣлат баща от сна, и маика от дьщерѣ, и брат от брата, и *роднина* от *ро́днина* и другь от друга».

Сабїа «извади *сабїа* та си».

Свирка: «вїе си наготвихте уши те на *свиркы* и на тьпане и на игра̀, и на прислушуваніе и на злы думы готовы».

Свирна̀: «бжствнѣ и дховнѣ да празднуваме, а нѣ със Еллинскы за́коне, със игра̀ и със пїанство, и пѣсны дїаволскы, что съ дїаволу угодны или много ѣденїе и *свирны* защо̀ то са това̀ бѣсовскы ра́боты».

Свирьць: «пиѧть вино съ *свирци* и съ тьпане».

Свѣтливь: «звѣзда *свѣтливаа*»; «раи хубави и *свѣтливы*».

Свѣтликавъ: «столь злать *свѣтликавъ*»; «момци хупавы *свѣтликавы*».

Синцирь: «да оковьть стго от *синцирѧть*».

Сицилъ: «написа на стго... таквози осужденїе *сици́лъ* Гєѡргїа хрстїанина, потыкаль е наша дрьжава»; см. *мусаинъ*.

Сира́че: «не бѣше още сториль т҃ годинь, а той оста *сира́че* без *бща̀*, ами и *баща́* му на мчнїе скончасе».

Сиромахъ-сиромаси. см. *робїе:* «нахранѣше гладны, напоѧваше жадны, обла́чѣше голы, пригледуваше сырома́сы и сыроты и пьтници».

Скелꙗ: «наутрѣ отиде жена та при море́ то на *ске́лꙗ* то, да види онзи стльпь и не намѣри го»; «отидоха нѣкоїи на *скелꙗ* та мо́рскаа и намѣриха стльпать».

Скопось: «какь е црь раслань над сичките гадове, та за това и ха думать скꙋмень лъвовь, защо̀ бѣше от црьскы родь, та като и стань црь и на нбе́ то и на земꙗ та; та по тоизи *скопось* хвь,

та реч(е) и антихрíсть и тои да стори, като и хс. Раслань хс и антихрíсть раслáнь. Црь хс на нбо и нá земли. И антихрíсть царь нá земли и въ адѣ».

Скѵмень: см. *скопосъ.*

Скѵмтьньíе: «тоизи час стóрисе глас и *скѵмтьньíе* и мльва и плачь чюсе от идолы те в черквище то».

Слекавь: «и на бóлнїи и *слéкавы* исправлєнїе».

Слѵгуваníе (на).

Снага: «та си прѣдавамь таквази хубость на *снагь* та, да и мьчать и трошьть»; «да стои тамо у онзи трапь Г̃ дни и Г̃ нощи, догде му се растопи сичка та *снагà,* колко то ни кость да остане от нєго»; «та бѣха тврьдѣ хубави и на лице и на *снагь*».

Спахїа, спахїиски оуредь.

Срѣдитина: «где да се скрыемь от нєговь та *срѣдитинà* сегà».

Ставъ: «удари Арїа за тильть тврьдѣ, колко то му се потресоха сички те *ставы*».

Стока: «имаше много *стока* и иманїе».

Стрíка: «брать бащи му».

Струвати: «поче да струва голѣмо гонєнїе на хрстїане»; «брьзо теченїе *струвашь* Георгїе»; «*стрýвамисе,* отї е юнашка рáбота тáзи, ами прилúче пакь като ина магїиска да бъде»; «*стрýваме* ги, да се покланять намь като на богове».

Строшити: «попадоше сички те идолы и *строшúхасе* и станьха на пепель».

Суваníе: см. *безчетъ.*

Судникъ: «да нѣѐ никога прáздно от нєговь та рóжба без цара или без *сѣдника* да суди право»; «седне хс праведныи *съдникъ*»; «над сички те *судници судникъ*».

Судище (судъ).

Судница: «тамь поставиха прѣхýбавы прѣстоле на *судница* та бжїа».

Сумнуваníе.

Скъсúти: «ами гь *бъ скъсѝ* дни те и гóдини те.... смали дни те и години те».

Съдовúще страшное.

Съпъ: «пристьпи и вьседни за *съпъ* зад мене... онзи момакь вьскóчи и вьсéдна».

Сфунгáто: «и каже: стыи Георгїе, помогни ми, да навúа и азь, ато да ти принесь хубава гозба *сфунгáто.* И като се врече

да донесе онази гозба, и тогúва зе да се бори, и сички те повали, и надѣче»; «скьпо продавать *сфунгáто* гозба то, и ные отсега векѣ ничто нещемь купи от тебе».

Съсѣдинъ: «да не желѣешь на *съсѣдина* своего жель та му да курвишь със нѣа».

Сѣкати: «не кажешь, оти мї е от ба дáдень дарь, ами *сѣкашъ* че е от твоа хитринà дошлò тéбѣ»; «не могоха, да *се успѣешъ* на нѣговь та лъжа».

Тачити: «аколи не слушаме и не *тáчиме*».

Теглити: см. *кънонити.*

Телалъ: «царь повелѣ на *телáле*, да викать на людїé тѣ, да млькнать».

Тепцїа: «доидè на оновà дéте маика му, да си узме *тепцíата*, и намѣри вьтрѣ г̑ жльтици, а тїа ги не скры».

Тестиръ: «не щьть да се покланять на богове те наши, ами векѣ дай *тестиръ* гсподство ти, или сѣкыи да си има своа та вѣра. аколи нѣ, а то векѣ не знаѣм що да стóримь за това».

Тефтишь, тифтишь, тефтишити: «да струва *тефтишь*»; «црь ни то го *тифтиши*, ни то испытува»; «легома злѣ стори тоизи влдка между нас, и ные го щем *тефтиши*».

Тикати: см. *бутати* и *дрънати.*

Томрукъ: «забиха му нозѣ те у *томрукъ*».

Тонга: «да видеть и *тонга* та, що тому бѣха дале въ рьцѣ тѣ от *тръстика*».

Трапъ: см. *варь:* «въ *трапъ* варны».

Треперити: «от вътръ срдце им *трепере*».

Троха: «съдробѣваха стму тѣло то на тънки *трохи*»; «та го разби и *строши* до *трохà*».

Трошити: «мьчать и *трошьть* (хубость нь снагь)».

Тръстика, тръста — трость.

Турити: см. *варь:* «напокон го биаха п влáчаха да го *турьть* въ тьмница».

Тъмнинà: «онзи днь, кога доиде та ще, да дойде, като еднà *тъмнина*, а нѣ свѣтлость».

Тъмничар, тъмнúчны стрáжарь.

Тъпканїе.

Унести се: «мнѣше се стыи на сьнь унéсе са и заспá».

Уредъ: «сь сичко срдце слугувàше *спахїискы уредъ*»; «заради нѣговь кротость и *уредъ*».

Утькми: «стыи щѣше да си подновы чѐркова та, и что *утькми*; чедца, не любѣте свѣть ть, отї е каразь на ба, и де то *утькми* другарь томузи свѣту да бьде, душманинь бжїи ста́нува».

Файда́: «да ти дадем *файда*... по ї пенѣзь.. една жлтица; блжень е кои то слугува бу сь сичко срдце, и да сьврьшува нєгова заповѣдь, за що то пикоа *файда* не маме от тоизи свѣть; а той зе *файда́* от наших душмане и осуди ги и повелѣ да ги затрпать».

Фанати: «да видѣть и да *фанать* вѣра сички людїе, оти си ты единь бь».

Фермань: «и сѣкы да си земе от цара повелѣнїе и *фермань;* и вь опїа годи́нысь браха се Бльгаре и Маџаре и Татаре и Мыди и Турцїи и вьздвигньха между себѣ си ца́ра, и обхо́ждаха и плѣну́ваха на околу градове, а црь Фока цароградскы прово́ди *ферма́не* редом, да се сьбере́ воиска́ на помощь хрстїаном».

Фрькати: «като да реч(е)ть възгази на нбо и като че *фрька* на облакь».

Фрълити: «идѣте и виждьте, ако бьде остало що годѣ от кости́ тѣму и *фрълѣте* гы, да се́ не намѣрать, замь да не дойдат тїа, що се зовуть хрстїане, да гы узмать; истрьгна му сабїа та изь рькь та цела́тину и *фрьли* а на́землю; камикь да *фрълать*; см. *жлтица*».

Фтасати: «ето че *дофтаса* и царица... и като видѣ стго рьцѣ́ те му свезаны, — *дофтаса* до мѣсто».

Хаидýте: «тогива щьть да въскрсньть *хаидуте* да дадьть рѣчь бу като са отнемале на сила със неправда, а то имь се не стоеше, да земать чюждо от сыромаси и по пьтища и по планина».

Хазна: «и що бѣха тамо Френцїи, поклониха му се, да сь нєгова *рам*, и *хазна́* да му (Асѣню) давать».

Хакь: см. *гювендїи* и *воденчарь*: «сѣкы кои какь еработиль, тьи си и зема *хакь* ть от праведнаго судїа, добро земе, а зль зло земе».

Хапати (хватать): «Дань да бьде като зьмїа́ де то сѣдѝ при пьтать, та *ха́пе* коню копи́то то».

Харизати: «да сторим добро и да сторим млстинь, да *хари́жеме* от що имаме от малко малко, от много много да пригледаме».

Хитрина, хитрувати см. *ськати*: «нѣкогы онзи нечьстивыи царь отиде при *магесника* бога своего Аполона, да *хитру́ва* зарадѝ нѣкоя потрѣба; с каква ще *хытрина* и с мудрость да ходи».

Хорота: см. *гльчка.*

Хубость, хубави, прьхубава.

Чадьрь: см. *лелекь.*

Чакати: «кога влѣзоха сички в черкова та и *чáкаха*, да видешь, что ще да стори стыи».

Черквище: «грижѣше са, какь да стори хотѣнїе на Еллински те богове и какь да се весели на съборе те у Еллинскы те *черквища* и имаха бога, що го зовѣха Еллини те Аполона, нѣго най-почитаха от другы те богове Еллинскых»; см. *корбань*.

Читатель: «жена безсрамна ни от кого се не срамѣ, ни сщенника почита, ни *читателя* срамлѣетсе».

Чюждиньць: «въ тьмница что сь запрѣши да ги откупиме и пьшници да вьведеме домáси, и *чюждúнци* и вдовици да помúлуваме».

Чюлетина: «тоизи час облѣчеса црца у *чюлéтина* и сѣкыи дньукусюваше по е трохи хлѣбець сьс пепель».

Чютовныи: «Да погледнем на прьвѣшных члцїи, и да смислим *чю́товных* болѣре що сь умрѣле. дали́ е нѣкои от онїа от умрѣле те, какьв то са бѣше родиль, или повече напзлѣ. Нѣли сички вь едну́ зе́млю отхо́ждаме, и прїе и влдцїи и воеводы и болѣре и сыромасы, сички наедно. и тука сичко оста́вѣме, и сички вь землю отхо́диме».

Чьтьць: «влдцїи и *чьтци* прьвра́щаше на нѣгова та пагубнаа ересь».

Шьпканїе: см. *грижатисе*.

Юнакъ, юнашство: «азь есьм мьдрь, азь есьм *юна́къ*; бѣжь *юначе*; смѣешему се на *юнашство* то нѣгово».

Ядь: «от *ядь* и от гнѣвь испльписе».

Ярь: см. *калкань*.

Целатинь — палачь.

Цепь: «стыи Николае се́гна вь *цепь* свой и извади s жльтпци».

Ѱáха: «и гледах го, догде му се откьснаха та падньха онїа крылѣ (орловы) или *ѱáха* от земля та».

Приведенные примѣры фонетическихъ, грамматическихъ и словарныхъ особенностей даютъ понятіе о нашемъ памятникѣ, но для полной его оцѣнки необходимо ближе ознакомиться со строго и послѣдовательно выдержанною въ немъ системой удареній и съ содержаніемъ важнѣйшихъ его статей. Извлеченія, которыя мы приведемъ во второмъ отдѣлѣ этой статьи, дадутъ читателю возможность, съ одной стороны, узнать систему удареній, господствующую въ нашей рукописи, съ другой, опредѣлить приблизительно вѣкъ и историко-литературное значеніе этого, можетъ быть, единственнаго въ своемъ родѣ Славянскаго памятника.

Владиміръ Ламанскій.